
СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Г. А. КРУГЛОВА

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ХРИСТИАНСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Важным условием обеспечения экологической безопасности является «экологическая перестройка» всего мышления. Должно произойти изменение общественного сознания в сторону более гуманного отношения к природе. Определенную роль в этом плане могут сыграть религиозные организации. Хотя каждая христианская конфессия предлагает свое видение и понимание экологических проблем, в основных моментах все они едины. Все христианские конфессии видят основные причины экологического кризиса в нарушении «религиозно-нравственной основы мира». И выход из него, согласно христианскому учению, в создании «новой этики». Они пытаются связать воедино «два кризиса: духовный и экологический», утверждая, что «духовно деградирующая личность приводит к деградации и природы».

Отличительной особенностью христианской экотеологии конца XX – начала XXI в. является анализ экологических проблем во взаимосвязи с другими глобальными проблемами.

Ключевые слова: *глобальные проблемы современности; христианская глобалистика; теология природы; новый христианский аскетизм; евангелизация; православные, католические, протестантские концепции экологических проблем.*

Экологическая безопасность составляет неотъемлемую часть всеобщей международной безопасности. Необходимо признать, что в XX в. антропогенное воздействие на природу принесло ей вреда и истощения несравнимо больше, чем за все двадцать тысяч с лишним минувших столетий человеческой истории.

Особый статус экологических проблем в условиях глобализации определяется их влиянием на будущее всей нашей цивилиза-

ции. Если возникавшие в прошлом различного рода кризисные ситуации и даже исчезнувшие цивилизации могли в какой-то степени замедлить развитие истории общества, то современные экологические проблемы выдвинули перед человечеством совершенно иную альтернативу: будет или нет продолжение истории человечества? И на этот вопрос необходимо отвечать незамедлительно.

С учетом данных обстоятельств на смену прежнему подходу должно прийти новое понимание необходимости и долгосрочности борьбы за экологическое выживание. Большинство экологических проблем может быть решено только в глобальном масштабе согласованными действиями всех стран, обеспечение экологической безопасности представляет собой первостепенную общечеловеческую задачу.

Важным условием обеспечения экологической безопасности является «экологическая перестройка» всего мышления. Должно произойти изменение общественного и индивидуального сознания в сторону более гуманного отношения к природе. Несмотря на наличие концептуальных различий, следует иметь в виду, что обеспечение экологической безопасности возможно только через формирование общечеловеческого экологического сознания. Для этого необходима координация действий всех социальных сил, всех стран и народов. Именно поэтому обеспечение экологической безопасности является делом первостепенной важности не только для государства, но и для всех общественных институтов.

Определенную роль в этом плане могут сыграть и религиозные организации. Не остаются в стороне от обсуждения и христианские мыслители, которые для укрепления своего влияния в массах начали активно заниматься проблемами, волнующими все человечество, и создавать общедоступные теории их решения. Именно экологические проблемы, по замечанию самих теологов, оказались для религии ценнейшим аргументом в пользу проповеди «смирения». «Могущество нашего господства над природой опьянило нас, мы сочли себя всемогущими, – пишет теологический эколог Г. Зигвальт. – Наши нынешние трудности – следствие горделивого забвения трансценденции» (Siegwalt 1974: 348). Тем самым они подчеркивают возрастающее значение религии в деле «наставления человека» для решения всех острых социальных проблем.

Представители Русской православной церкви убеждают, что нет ни одной глобальной проблемы, в которой христиане не были бы заинтересованы и в решении которой не смогли бы так или иначе принять участие. При этом церковные иерархи учитывают, что верующие постепенно утрачивают интерес к старым христианским представлениям о судьбах человечества, о ходе и направлении исторического развития. Но религиозно настроенные люди совершенно по-иному воспримут христианское мировоззрение, если в него будет включено рассмотрение актуальных современных проблем. Именно поэтому богословы стараются «нарисовать» как можно более правдоподобные пути выхода из экологического кризиса.

Православные богословы стараются оправдать хищническое отношение к природе в прошлом, в том числе и в эпоху капитализма. Но в 70-е гг. XX в. они в силу своего социального положения вынуждены были признавать преимущества социалистического природопользования перед капиталистическим.

Причины экологического кризиса сводятся прежде всего к «грехопадению» первого человека. «Грех, вошедший в мир, оказался катастрофическим, не только для человека, но и для экологической среды... Нарушено было и богоустановленное единство человека и окружающего его мира» (Заболотский 1977: 56). «Когда человек был безгрешен, – по утверждению митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (позднее патриарх Алексий II), – человек существовал в полной гармонии с окружающей его природной средой, у человека не было страха перед ее стихией» (Алексий 1974: 46). После же грехопадения, «усиленного самооправданием», якобы расстроилась и жизнь природы, ставшей враждебной человеку. Признавая, что «грех» значительно осложнил и затруднил изначальный путь взаимодействия человека и природы, православные богословы связывают отрицательные последствия воздействия человека на природу непосредственно с отступлением человека от подлинно христианских принципов.

Теоретики православия стараются доказать, что когда в обществе господствовало религиозное мировоззрение, мир якобы не знал экологических проблем, так как все отношения регулировались религиозными нормами. Как отмечает доцент Московской ду-

ховной академии М. С. Иванов, в то время «человек, хотя возвышался над природой, тем не менее, всем своим существом входил в это природное равновесие и как бы составлял его средоточие» (Иванов 1976: 42), а принципы «христианского аскетизма» регулировали отношения общества и природы.

В этой связи православные мыслители, не ограничиваясь общими призывами о необходимости совершенствования религиозно-нравственных отношений, выдвигают принцип «христианского аскетизма» по отношению к природе как одно из основных требований для преодоления экологического кризиса. Новый аскетизм, по мнению Н. А. Заболотского, это христианский ответ на изменение обстановки. «Новый аскетизм» означает прежде всего «аскетизм в миру». Для этого необходимо воспитывать ответственность христианина за все происходящее в мире, в том числе его важной заботой становится и охрана окружающей среды. При этом отмечается, что «новым» этот аскетизм будет лишь по методологии, «по средствам христианского аскетического подвига в мире» (Заболотский 1976: 41). Самым главным для реализации принципов «христианского аскетизма» является ограничение человеческих потребностей.

В качестве идеала предлагается рассматривать монастыри в русском Средневековье, «хозяйственная деятельность которых была в высшей степени экологической», а «светочи монастырей... выступают как маяки на этом верном пути спасения» (Христианство... 1974: 84, 98). Воздавая хвалу монастырскому хозяйству, богословы совершенно не учитывают тех экономических условий, которыми определялся «хозяйственный аскетизм» монашеских общин. При этом священнослужители забывают о низком уровне развития производительных сил того времени, с которыми и было связано примитивное земледелие и скотоводство. А возврат к этим религиозным принципам потребует и возврата к тому же уровню производства. Однако это не только не необходимо, но и вредно, так как означало бы прекращение прогрессивного развития общества.

Кроме того, нельзя согласиться с восхвалением монастырского хозяйства и потому, что главной целью создания монастырей было не превращение пустошей в плодородные земли, а стремление

«убить плотское и вознести духовное» в человеке. Об этом пишут и сами богословы: «аскетическое направление монастырского хозяйства», не мешая улучшению его методов, «способствовало господству духа над плотью, над поверженной грехом самой природой человека» (Заболотский 1976: 49, 53). Угнетение плоти посредством духа было главной функцией монастырей и способствовало возвышению духовного начала над природным. По сути, эти призывы возрождают христианскую установку, осуждающую «эгоизм человеческой природы, который необходимо преодолеть с помощью аскетизма» (Алексий 1974: 47).

Православные мыслители, ограничивая решение экологических проблем только нравственной сферой, делают обоснованную ссылку на то, что церковь «не располагает научно-техническим арсеналом». Именно поэтому они приходят к выводу о том, что церковная деятельность «может простирается только на духовное оздоровление человеческого сознания и общественные отношения». Доказывая, что решить проблемы экологии можно только на религиозно-нравственной основе, православные богословы утверждают, что «христианство, как религия абсолютная, не может быть зависимой в своей этике от общественного строя» (Христианство... 1997: 89). Этим они хотят доказать определяющую роль религиозно-нравственного совершенствования для решения экологических проблем независимо от конкретных социальных условий, а выход из экологического кризиса находится в религиозном мировоззрении.

В 80-е гг. XX в. деятели православия однозначно заявили, что ядерная война ведет к необратимым нарушениям экологических процессов, к разрушению цивилизации. Сблизив две острейшие проблемы развития цивилизации, богословы и их решение стали рассматривать взаимосвязанно. А это позволило им активно обсуждать экологические проблемы на различного рода миротворческих форумах. Кроме того, православные иерархи пытаются связать воедино два кризиса: духовный и экологический, утверждая, что «духовно деградирующая личность приводит к деградации и природы». И в соответствии с этими установками следует вполне закономерный вывод, укладывающийся в общие религиозные принципы: «Полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немислимо» (Основы... 2000: 72).

Русская православная церковь одной из первых не только среди христианских направлений, но и всех религий мира обратилась к рассмотрению социальных аспектов экологических проблем, а оружие массового поражения оценивалось ею как один из факторов, создающих экологическую угрозу. Высокой оценки заслуживает и инициатива Русской православной церкви, выдвинутая на VI Ассамблее ВСЦ в 1983 г. о внесении в перечень прав человека «права на защиту окружающей среды», которое только в конце XX в. получило одобрение в католицизме.

Призывая в начале XXI в. «все правительства и деловые сообщества» стать «хранителями ресурсов нашей планеты», которые дарованы «всем поколениям Творцом», иерархи православия продолжают по-прежнему отстаивать идеи «христианского аскетизма» как главного принципа для решения экологических проблем. При этом они утверждают: «Мы призываем все народы вернуться к жизни в умеренности, самоограничении...» (Всемирный... 2007: 61). Доказывая, что «грех и порок разрушают и личность, и общество», они считают, что «мы должны вновь утверждать устойчивые нравственные ценности в сознании людей. Мы считаем эти ценности данными Всевышним и глубоко коренящимися в жизни человека» (Там же: 69).

Свой вклад в рассмотрение экологических проблем вносят и идеологи католицизма. На базе энциклик пап Иоанна XXIII и Павла VI в теологии было выделено ее специальное направление – *экология*. Дальнейшее развитие экологические разработки католических идеологов получили в трудах папы Иоанна Павла II, который, рассматривая причины экологического кризиса, считал, что «в истоках бессмысленного разрушения естественной среды обитания лежит ошибка антропологического характера» (Иоанн Павел II 1992: 149). Давая такое общее определение, которое нуждается в уточнении, он продолжил: связано это с тем, что человек «вместо того, чтобы сотрудничать с Богом... подменяет собой Бога». И тем самым все причины экологических бедствий исходят из несовершенства самого человека. Отсюда сделан и соответствующий вывод о том, что решение экологических проблем возможно только на пути сохранения «нравственных условий подлинной человеческой экологии» (Заболотский 1977: 55).

Папа Иоанн Павел II, рассматривая причины экологического кризиса, считал, что «человек, охваченный жадной иметью и получать удовольствие в большей степени, чем быть и возрастать, потребляет безудержно и беспорядочно земные ресурсы и свою собственную жизнь», решение экологических проблем возможно только на пути сохранения «нравственных условий подлинной человеческой экологии» (Иоанн Павел II 1992: 169).

Иоанн Павел II подчеркивал, что «серьезность экологической ситуации раскрывает, насколько глубок нравственный кризис человека», поэтому «забота о защите естественной среды обитания человека все больше зависит от моральных аспектов», а для этого надо развивать «экологическое сознание», которое должно воспитывать в обществе «новую экологическую ответственность», чтобы привести «к самому настоящему обращению». Однако учитывая современные условия и приспосабливаясь к ним, папа Иоанн Павел II пытался доказать, что к «первородному греху» человечества по мере его развития добавляются и другие, так называемые «социальные грехи... загрязнение и разрушение окружающей среды, коррупция, наркобизнес, социальное неравенство, <...> терроризм и т. д.» (Там же: 302).

По сути, «социальные грехи» – это проекция в современное общество того же самого «первородного греха». Именно в этом «проявляется бедность или узость взгляда человека, воодушевляемого желанием обладать вещами, вместо того, чтобы соотносить их с истиной» (Там же: 149).

Католические мыслители однозначно сводят экологические проблемы к «проблемам нравственным». В этом же направлении они видят и их решение, считая, что «лишь первенство этики перед техникой может способствовать разрешению экологических проблем и... подлинному прогрессу» (Там же: 306). А главное в решении проблем природопользования, возникающих перед человечеством, – это формирование у каждого человека «социальной ответственности». Эта «ответственность» составляет сущность «экологического сознания», которое основано «на последовательно нравственном видении мира».

Нельзя не признать, что в целом теоретики католицизма абсолютно правильно понимают все основные угрозы, связанные с эко-

логическим кризисом. Это и загрязнение окружающей среды, и «многочисленные метеорологические и атмосферные изменения», которые приносят ущерб здоровью. Обращают серьезное внимание теологи и на «произвольные генетические манипуляции» и «недопустимые вторжения в самые истоки человеческой жизни» (Иоанн Павел II 1992: 306). Все эти проблемы, по их мнению, «ведут человека к грани самоуничтожения». В целом они сводятся богословами к проблеме «уважения к жизни» (Там же). И преодолеть указанные негативные последствия можно только на основе «неких основополагающих принципов» (Там же). Основные противоречия возникают, когда дело доходит до раскрытия содержания и смысла этих основных принципов. Именно трактовка их сущности уводит от научно обоснованного решения экологических проблем. Папа Иоанн Павел II в качестве таковых «существенных принципов» называл «игнорирование уважения к жизни» и игнорирование «смысла целостности творения» (Там же). Тем самым священнослужители вновь возвращаются к апологетике веры и религиозной морали, так как все действия человека должны быть подкреплены «светом веры» и «только в рамках католицизма... становятся основой подлинного гуманизма» (Duodecimum... 1987: 179).

Следуя далее в русле этих установок, Бенедикт XVI говорит о том, что «господство человека над созданной природой, данное человеку Богом, но утраченное через первородный грех, может быть восстановлено», но уже не просто верой в Христа, а объединением «разума и веры» (Энциклика...: п. 16, 20). А это возможно только через «надежду на любовь Бога к каждому из нас и к человечеству в целом» (Там же: п. 30).

Протестантские экологические концепции в отличие от других течений христианства характеризуются значительным разнообразием и тесной связью с основными западными трактовками экологического кризиса. Не ограничиваясь объяснением причин экологического кризиса только греховностью человека, протестантские теологи пытаются доказать, что «экологическое равновесие» было нарушено вследствие изменения религиозных установок по отношению к природе. В этом плане экуменический теолог А. Дюма доказывает, что причиной экологических проблем явилось «духовное оскудение» общества, он отстаивает право на религиозно-

этический контроль «над решением проблем экологии» (La Documentation... 1999).

А видный протестантский богослов Т. Дерр призывает заново переосмыслить некоторые библейские положения. Он считает, что необходимо возвращение «к библейским текстам, прочитанным заново, с точки зрения экологических понятий», и сводит экологическую проблему прежде всего к религиозно-этической проблематике, подчеркивая, что «центром дискуссии в решении экологических проблем является христианская теология и этика» (Derr 1973: 35), а науку и технику, как и большинство богословов, он представляет в виде «демонов», губительных для человечества; но и они есть лишь проекция зла, заложенного в человеке, выражение его «греховности», «продукт свободной воли».

Многие теоретики протестантизма считают, что достаточно изменения некоторых христианских принципов для преодоления противоречий в системе «общество – природа». Дж. Макквэри ведущую роль в установлении гармонии между обществом и природой отводит «глубинным изменениям» в ценностной системе общества, главным образом изменениям «в сфере христианской религии». Д. Феркисс утверждает, что именно «христианство сможет играть главную роль» в решении экологических проблем. В условиях сырьевого дефицита именно христианству с его влиянием на миллионы людей «в будущем обществе ограничения и принуждения, вероятно, будет легче играть нормативную социальную роль, чем это было возможным в современной западной культуре с ее прометеевскими и материалистическими устремлениями» (Ferkiss 1975: 260). Христианство станет главной «идеологической и институциональной силой, узаконивающей новый социальный порядок».

Эти идеи широко поддерживаются и представителями протестантской «теологии процесса». Критикуя «антропоцентристскую» концепцию, они пытаются доказать наличие трансцендентной связи между природой, человечеством и богом, а для формирования «нового видения природы» требуется: объединить науку, теологию и этику; сформировать «новый экологический взгляд на природу, человека и бога»; выработать новую «этику жизни», которая будет воспитывать в человеке «ответственность за все живое перед богом» (Faith... 1980: 70–71).

Теория «нового аскетизма» занимает особое место среди предлагаемых протестантскими мыслителями экологических концепций. В теории «нового аскетизма» Ф. Элдер, Дж. Б. Кобб считают, что основной причиной экологического кризиса послужило стремление человека к неограниченному экономическому росту. Ф. Элдер полагает, что именно «новый аскетизм», элементами которого являются «ограничение», «почитание всего живого», способен привести к замене «эксплуатации природы ее гармонией», а для этого «мы должны быть более умеренными в потреблении природных ресурсов, ограничить рост народонаселения и развивать чувство благоговения перед всем живым» (Elder 1974: 325). Он считает, что для достижения этого необходимо провести изменения в религиозном вероучении и создать «энвайронменталистскую теологию». Подобные взгляды поддерживает и Джон Б. Кобб. Он утверждает, что «теологи должны участвовать в разработке нового образа жизни», основой которого опять же будут нравственно-религиозные изменения (Science... 1980: 41–42).

Для правильного понимания гармоничного взаимодействия человека и природы Ч. Бирч вслед за представителями «теологии процесса» считает необходимым включить в его взаимодействие трансцендентное божественное начало. Он пытается путем создания «экологической модели единства природы, человека и бога» преодолеть антропоцентристский характер христианской нравственности и считает, что именно «благодаря божественному милосердию, люди... через страдание преодолевают экологический и другие кризисы» (Faith... 1980: 70–71). Анализ «экологического равновесия» показывает, что, говоря о сохранении «современного уровня экономического развития», теологи и философы имеют в виду сохранение того уровня, какого достигла каждая страна к данному моменту. Иллюзорность такого абстрактного желания богословов очевидна, тем более в условиях неравномерности экономического развития.

Обратиться к религии призывают и видные западные теоретики, которые внесли несомненный вклад в разработку экологических проблем. Среди них можно назвать У. Дугласа (члена Верховного суда США), который призывает к созданию «экологической религии». На важную роль религии в преодолении экологических

бедствий указывается и в пятом докладе Римского клуба. В нем рассматривается вопрос о той роли, какую будут играть различные мировые и национальные религии во избежание гибели цивилизации. Они пытаются доказать благотворное влияние религии на взаимодействие общества и природы. Один из предлагаемых ими сценариев посвящен «лидирующей роли религии» в развитии общества при решении проблемы выхода из экологического кризиса. Подобные стремления найти выход из современного кризисного состояния окружающей среды путем обращения к религии характерны для многих западных ученых, позиция которых подвергнута критике в отечественной и зарубежной литературе.

Протестантские разработки экологических проблем предлагают общественности наиболее расширенную трактовку проблем экологии в сравнении с другими христианскими конфессиями. Укрепляя за счет этого свои теоретические позиции, они тем не менее не могут выработать в общественном сознании действительное объективное понимание сущности и путей решения экологических проблем.

В 80–90-е гг. XX в. в христианстве наблюдается ослабление интереса к теоретическим разработкам экологических проблем. Это связано с целым рядом объективных причин. Прежде всего следует обратить внимание на тот факт, что к этому времени несколько снизилась острота проявлений экологических бедствий во всем мире. В то же время значительно возросла активность экологического движения, что требовало от церкви конкретного участия. Кроме того, в теоретическом багаже всех христианских конфессий уже имелась довольно стройная экологическая концепция, которая, с их точки зрения, не нуждалась в кардинальном изменении.

Отличительной особенностью христианской экотеологии в конце XX – начале XXI в. является попытка анализа экологических проблем во взаимосвязи с другими глобальными проблемами. Прежде всего это проблемы войны и мира, где гонка вооружений рассматривается как главный виновник экологических бедствий. Это попытка связать проблемы экологии с целым рядом социогуманитарных проблем, таких как проблемы бедности, отсталости, социального неравенства и т. д.

При большом разнообразии практически все христианские разработки провозглашают религиозную веру решающим фактором преодоления экологического кризиса, возрождают идеи «христианского аскетизма» и пытаются доказать, что это единственный путь разрешения возникших экологических проблем. Богословы требуют активных действий в решении экологических проблем, но на деле это означает всего лишь «всеобщую христианизацию мира».

Христианская церковь может сыграть важную роль в обеспечении экологической безопасности, так как имеет возможность по различным каналам влиять на формирование экологического сознания общества. Именно христианские экологические концепции призваны воспитывать бережное отношение к природе, осознание важности экологической безопасности среди верующих.

Призывы религиозных деятелей решать экологические проблемы в рамках ООН с учетом мнения ученых по этим вопросам поддерживаются всем прогрессивным человечеством. Но при этом необходимо учитывать идейную направленность данных религиозных теорий, так как в них зачастую наблюдается непоследовательность.

Литература

Алексий (митрополит Таллинский и Эстонский). 1974. Христианский взгляд на экологическую проблему. *Журнал Московской патриархии* 3: 43–48.

Всемирный саммит религиозных лидеров в Москве. 2007. *Журнал Московской патриархии* 7: 22–35, 50–62.

Иванов, М. С. 1976. Христианское отношение к природе. *Журнал Московской патриархии* 2: 40–44.

Иоанн Павел II. 1992. *Мысли о земном*. М.: Новости.

Заболотский, Н. А.

1976. Новый аскетизм – христианский ответ на изменение обстановки. *Журнал Московской патриархии* 3: 48–53.

1977. Служение христианина благу человеческого общества. *Журнал Московской патриархии* 3: 54–58.

Основы социальной концепции Русской православной церкви. М.: Изд-во Моск. патриархата, 2000.

Христианство и экология: сб. ст. СПб.: РХГИ, 1997.

Энцикліка Святого Айца Бенэдыкта XVI «Spesalve» ад 30.11.2007 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/holy_father.

Derr, T. 1973. *Ecology and Human Liberation*. New York.

Duodecimum Saeculum. 1987. *Studia religiozna wcze*. Warszawa.

Elder, F. 1974. *The New Ascetism. In Environment and Society*. New York.

Faith and Science in an Unjust World. Vol. 1. Geneva, 1980.

Ferkiss, D. 1975. Christianity and the Fear of the Future. *Chicago* 10(3).

La Documentation Catholique. 1999. 7 fevr.; 1997. 5 janv.; 7 nov.

Science and Technology for a New International Economic Order. 1980. *Anticipation* 27: 40–47. Geneva.

Siegwalt, G. 1974. Ecologie et theologie. *Revue d'histoire et de pheologie religieuses* 3.